**Управління культури і туризму
Харківської обласної державної адміністрації**

Харківський художній музей

Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини

**Етнографічний музей «Слобожанські скарби» імені Г. Хоткевича
Національного технічного університету «ХПІ»**

Харківське дворянське зібрання

Культурна спадщина Слобожанщини

Число 35

Збірка наукових статей

**Охорона культурної спадщини
і музейна справа**

Культура і мистецтво

**Етнографія, фольклористика,
діалектологія, літературне краєзнавство**

видавництво
курсор
наука техніка освіта
Харків - 2017

УДК. [001+2+008]: 001.12 (477.54 / 62)
ББК 63.3 (4УКР51)я43

Друкується за рішенням засідання науково-методичної ради Харківського художнього музею (протокол № 5 від 06.04.2017 р.).

Головний редактор:

Ю. І. Палкін, провідний науковий співробітник відділу пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини, предводитель і герольдмейстер Харківського дворянського зібрання.

Заступник головного редактора:

С. А. Бахтіна, завідуюча відділом пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини.

Відповідальний секретар:

В. Д. Путятін, провідний науковий співробітник відділу пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини.

П90 Культурна спадщина Слобожанщини:
збірка наукових статей. Число 35. –
Харків: Курсор, 2017. – 218 с., 69 іл.

До збірки включено доповіді учасників XXI Міжнародної наукової конференції «Слобожанські читання», яка проходила в контексті Міжнародного дня пам'яток та історичних місць, Дня пам'яток історії і культури, в тому числі в режимі on-line, і була присвячена 140-річчю від дня народження Федора Івановича Шміта (1877 – 1937 (1942) рр.), візантолога, археолога, музеєзнавця, мистецтвознавця, педагога, академіка Української академії наук, професора Харківського університету (1912 –1921 рр.), одного з засновників пам'яткоохоронної справи в Україні. У доповідях розглянуті питання охорони культурної спадщини і музейної справи, культури і мистецтва, етнографії та фольклористики.

Фото на обкладинці:

Пам'ятник кошовому отаману Війська Запорізького Івану Сірку на Бурсацькому узвозі над входом до станції метро «Історичний музей» у Харкові. Відкритий 23 серпня 2017 року. Скульптор Олександр Рідний. Архітектори С. Г. Чечельницький, Т. О. Поливанова. Висота постаменту із залізобетону 1,7 м, облицювання з сірого граніту. Висота скульптури 5,1 м. Постать кошового і гармата вилиті з бронзи. Гармата встановлена на дерев'яному лафеті. За легендами, тут був вал Харківської фортеці.
Іван Дмитрович Сірко (1605 (1610) – 1680) – кошовий отаман Запорізької січі, полковник. Не програвав жодної з більше ніж півсотні битв. За однією із легенд, був родом з Мерефи, де і сьогодні зберігаються спогади про його родові маєтки. І. Сірко зображений на валу. Правицею він тримає стяг з першим гербом Харкова. В лівій руці шабля. Воїн готовий вести бій з ворогом. Скульптор намагався досягти історичної автентичності в одязі й військових атрибутах. Полковник Запорізької січі одягнутий у парадний жупан і чоботи, голову вкриває хутряний капелюх з пером. За кушаком – пістолет, порохівниця і пернач – символ військової влади кошового отамана. Обличчя Івана Сірка сповнене рішучості та завзятості.
З тильного боку постаменту міститься інформативна дошка з картушем – гербом Війська запорізького: «У 2017 році встановленню пам'ятника сприяли Г. А. Кернес, І. О. Терехов, ГО «Східний корпус», О. В. Доровський, О. І. Лобановський, О. О. Єськов, В. Г. Суботін».

УДК. [001+2+008]: 001.12 (477.54 / 62)
ББК 63.3 (4УКР51)я43

За добір інформації і достовірність фактів, цитат, статистичних даних, імен власних і географічних відповідальність несуть автори статей. Матеріали, що публікуються, можуть не відбивати точку зору редакційної колегії і видавництва.

© Автори, тексти, 2017
© Курсор, макет, 2017
© Курсор, обкладинка, 2017

Р. И. Филиппенко

Харьковская школа истории искусства: Ф. И. Шмит

В конце XIX – начале XX вв. Харьковский университет стал одним из крупных центров искусствоведческой науки. Его формирование было связано с именем известного искусствоведа Е. К. Редина. Продолжателем дела Е. К. Редина стал незаурядный ученый, специалист в области истории и теории искусства, музейного дела и психологии Ф. И. Шмит, с приходом которого начинается новый этап развития Харьковской школы истории искусства. Очевидно, что без изучения научного наследия Ф. И. Шмита невозможно написание истории отечественного искусствоведения. Но, несмотря на это имя Ф. И. Шмита (как и Е. К. Редина) на протяжении многих лет было известно лишь небольшому кругу специалистов. Однако, за последние десятилетия ситуация существенно изменилась, сейчас научное наследие Ф. И. Шмита активно изучается специалистами разных областей науки [1, 2; 14, 15, 20 и др.].

Для Ф. И. Шмита харьковский этап жизни стал одним из наиболее плодотворных в научной и организаторской работе. Именно здесь были задуманы и написаны многие из трудов, которые не потеряли своего значения и сегодня. В этой связи, автор статьи ставит цель – более широко рассмотреть харьковский период жизни ученого, лишь вкратце коснувшись его биографии в целом.

Федор Иванович Шмит (Федор Карл Эрнест Шмидт) родился в Петербурге в 1877 г. Получил хорошее образование, он окончил классическое отделение историко-филологического факультета Петербургского университета.

После окончания Петербургского университета в 1900 г. Ф. И. Шмит был оставлен в университете при кафедре теории и истории искусства для получения профессорского звания, после чего направлен в Русский археологический институт в Константинополе (РАИК).

Ф. И. Шмит подготовил монографию «Кахриэ-Джами. История монастыря Хоры, архитектура мечети, мозаики нарфиков» [28], которую в 1909 г. защитил как магистерскую диссертацию. Этот труд стал одним из наиболее значительных в научном наследии ученого.

После защиты диссертации Ф. И. Шмит продолжил изучение памятников византийского искусства. Он задумал написание капитального

исследования, которое должно было стать его докторской диссертацией под общим названием «Византийская монументальная живопись». Монографическое исследование было закончено уже в Харькове, Федор Иванович отправил его текст для печати в Константинополь. К сожалению, после вступления Турции в Первую мировую войну и эвакуации РАИК из Стамбула рукопись погибла, но корректурные листы монографии сохранились, что позволило ученому вернуться к работе позже [2, с. 492–493] и опубликовать ее по частям в 1927 г. в Германии [24, с. 299].

В сентябре 1912 г. начинается новый этап жизни Ф. И. Шмита. Он был избран экстраординарным профессором по кафедре истории и теории искусств Харьковского университета [18, с. 4], где проработал до упразднения университета в 1920 г. Харьковский период жизни стал необычайно плодотворным для Ф. И. Шмита. Здесь начинается пора научной зрелости ученого, здесь увидели свет его оригинальные труды по истории и теории искусства, психологии искусства, музейному делу.

К этому времени Ф. И. Шмит был награжден орденами Св. Станислава 2 степени и Св. Анны 3 степени, а также болгарским орденом «За Гражданские заслуги» 1 степени [17, с. 451].

Ученый-искусствовед был встречен харьковскими коллегами по университету «с явной симпатией» [1, с. 30]. Сам же Ф. И. Шмит подчеркивал, что особенно многим обязан А. И. Белецкому [27, с. 196, 512]. В харьковский период жизни семья Белецких входила в круг близких друзей ученого. Нужно отметить, что А. И. Белецкий, будучи филологом, живо интересовался искусствознанием и был учеником Е. К. Редина.

В Харьков Федор Иванович переехал вместе с семьей. В 1913 году ученый проживал по адресу ул. Университетская, в здании Харьковского университета [7, с. 63], в 1914 г. – ул. Москалевская, 40 [8, с. 62]. С 1915 года Ф. И. Шмит проживал по ул. Епархиальная, 14 [9, с. 69] (ныне – ул. Алчевских).

Безусловно, научная и преподавательская деятельность являлись призванием Ф. И. Шмита, он был хорошим организатором, блестящим лектором и педагогом. Круг лекционных курсов, которые читал историк искусства, охватывал разнообразные темы. В 1913 – 1914 учебном году Ф. И. Шмит читал курс «Искусство эллинистической эпохи» и «Искусство Византии», а также проводил практические занятия по теории искусства [10, с. 22]. В 1914 – 1915 учебном году он читал курс «История искусства Древнего Востока и Греции» и вел «практические занятия по изучению рельефов древнехристианских саркофагов» [11, с. 20 – 21] и т. д.

В 1912 г. Ф. И. Шмит был приглашен для чтения лекций по истории искусства на Высшие женские курсы, где в 1913 г. был избран деканом историко-филологического факультета. Здесь историк искусства в 1914 – 1915 учебном году читал курс «История искусства древнего Востока и классической Эллады [22, с. 20], в 1916 – 1917 учебном году – курс «История древнего искусства» и т. д.

Осенью 1919 года ученый читал лекции и для слушателей Вольного факультета искусств [4].

На протяжении ряда лет Ф. И. Шмит выполнял обязанности председателя педагогического совета гимназии Д. Д. Оболенской [8, с. 78; 9, с. 85 и др.].

В Харькове у Ф. И. Шмита начинает формироваться круг учеников, многие из которых стали продолжателями традиций искусствоведческой школы Харьковского университета. Дочь ученого П. Ф. Шмит писала, что его ученики были

> *«либо студентами, либо окончили в Харькове университет или Высшие женские курсы. Они часто, как свои, бывали у нас дома... Из мужчин хорошо помню веселого, живого и остроумного Дмитрия Петровича Гордеева… и молчаливого, застенчивого, скоромного Степана Андреевича Таранущенко… Оба они стали профессорами» [20, с. 803].*

Ф. И. Шмит написал отзыв на сочинение Д. Гордеева и В. Третьякова «Деисус в византийском и русском искусстве» [30]. В октябре 1913 г. ученый обратился с предложением оставить при университете выпускника Д. П. Гордеева для подготовки к профессорскому званию. В 1917 году Д. П. Гордеев работал младшим ассистентом в Музее изящных искусств университета, о чем свидетельствуют записи, сделанные им в «Копировальной книге Музея…» [6, с. 500] и др. источники [16, с. 33].

Ф. И. Шмит писал отзыв и на сочинение С. А. Таранушенко «Иконография украинского иконостаса». Собирая материал для написания дипломной работы, С. А. Таранушенко объездил почти все украинские губернии. Ему удалось не только описать ряд памятников церковного искусства, но и проанализировать эволюцию иконографии иконостаса в Украине. В рецензии Ф. И. Шмит отмечал, что публикация даже отдельных разделов этой работы будет ценным вкладом в литературу об украинских церковных древностях [31, с. 69]. С докладом по этой теме С. А. Таранушенко выступил в Киеве в «Науковому товаристві», о чем сообщалось в отчете о работе Музея изящных искусств за 1918 г. [16, с. 35].

П. Ф. Шмит вспоминает что, среди учеников отца было много девушек [20, с. 803]. Е. А. Никольская, Т. А. Ивановская, К. А. Берладина на протяжении длительного времени поддерживали тесные отношения с «патроном», как называли Ф. И. Шмита его ученики [15, с. 91, 92, 94, 95]. В свою очередь, С. А. Таранушенко отмечал что, «патрон» «был идеальным руководителем своих учеников, уделял им много времени, заботился о них, но никогда не навязывал тем» [20, с. 818].

Научно-педагогическая деятельность Ф. И. Шмита не ограничивалась стенами университета и Высшими женскими курсами. В 1912 г. он был приглашен для чтения лекций в Художественном училище (ныне – Харьковская государственная академия дизайна и искусств). Директор

училища, живописец и график А. М. Любимов жаловался Н. Ф. Сумцову на отсутствие в училище преподавателя по истории искусств. Просьба А. М. Любимова была удовлетворена и Ф. И. Шмит начал чтение лекций в художественном училище. Впоследствии А. М. Любимов стал близким другом семьи Шмитов.

Читая историю искусства в Харьковском университете, Ф. И. Шмит выполнял обязанности заведующего Музеем изящных искусств и древностей. Сразу после переезда в Харьков ученый делился впечатлениями о Музее университета. В письме от 11 октября 1912 г. он писал, что *«музеем изящных искусств… очень доволен»* [20, с. 802]. За время заведования Музеем Ф. И. Шмитом продолжалась работа по пополнению Музея новыми экспонатами и коллекциями и их научной обработке.

> *«На хранение принята… большая коллекция… деревянных резных украинских иконостасных фигур, небольшое собрание… старинных икон и значительное количество среднеазиатских и персидских ковров, вышивок и тканей…» [16, с. 33],* –

сообщалось в «Отчете о состоянии Музея…» за 1918 г. Здесь же говорилось и о научной работе Музея:

> *«…было приступлено к фотографированию, обмерам, детальному описанию и исследованию важнейших икон, старых портретов и народных картин (так называемых «Мамаев») с целью составления научного описания и каталога» [16, с. 35].*

Шла работа и в библиотеке Музея, которая в 1918 г. «содержала 2496 номеров», но «в виду условий времени» (революция и гражданская война) пополнялась только трудами по украинскому искусству [16, с. 35].

Искусствовед принимал участие в работе Харьковского историко-филологического общества (ХИФО), о чем свидетельствует его статья «Мозаики монастыря преподобного Луки», опубликованная в Сборнике общества (СХИФО, 1914, т. 21, с. 318 – 334). Также Ф. И. Шмит читал публичные лекции, которые проводились под эгидой ХИФО. В частности, в 1912 г. для поддержки балканских славян были организованы публичные чтения, в которых принял участие историк искусства [14, с. 262].

Ф. И. Шмит читал и другие лекции для «вольной» публики. В одной из своих работ он писал:

> *«Так как я был единственным искусствоведом в сравнительно большом и культурном городе, я, естественно, должен был обслуживать вовсе не одну только учащуюся молодежь, но также и «вольную» публику» [21, с. 8].*

В результате Ф. И. Шмит становится одним из популярнейших лекторов Харькова. В архивных документах сохранился рассказ о том, что восторженные поклонницы преподносили «модному» лектору цветы, а искусствовед им смущенно говорил: *«Ну, я же не балерина»* [2, с. 483]. Об этом же свидетельствует и местная пресса, в частности газета «Южный край». В статье от 28 февраля 1915 г., в которой освещалось выступление

Ф. И. Шмита с лекцией «Будущее России», писалось, что выступление ученого-искусствоведа закончилось аплодисментами и цветами.

В феврале 1914 г. Ф. И. Шмит был избран членом Правления Харьковской общественной библиотеки. По инициативе Правления была введена практика выдачи бесплатных абонементов учителям начальных училищ города и земских школ Харьковского уезда, студентам высших учебных заведений, слушательницам Высших женских курсов. Одним из инициаторов этого решения стал Ф. И. Шмит. Обязанности члена Правления библиотеки Ф. И. Шмит выполнял до 1916 г. [23].

Начало Первой мировой войны застало Ф. И. Шмита вместе с семьей на лечении в Германии в г. Рейниц на Рейне. Осенью 1914 г. Федору Ивановичу удалось отправить в Харьков семью, а он сам остался в Германии на положении военнопленного. Сам историк искусства попал в тяжелое положение. *«Я должен засвидетельствовать, что меня спасли от тюрьмы деятели германского археологического института…»* [25, 18 января 1915], – писал Ф. И. Шмит. В январе 1915 г. Ф. И. Шмита обменяли на пленного немецкого генерала, после чего искусствовед вернулся домой. Об этом периоде своей жизни Ф. И. Шмит более подробно рассказал в статье «Впечатления военнопленного», которая была написана после возвращения в Харьков в январе 1915 г. и опубликована в четырех номерах газеты «Южный край» [25].

Следует подчеркнуть, что Ф. И. Шмит жил в сложную и противоречивую эпоху. Революция и последовавшие за ней события круто изменили взгляды и характер научной деятельности ученого, который становится активным участником общественной и политической жизни. По словам самого Ф. И. Шмита, в Харькове он впервые столкнулся с русской действительностью и примкнул к так называемой «прогрессивной» профессуре, которая видела спасение страны в принятии конституции. Ученый приветствовал Февральскую революцию, а Октябрьскую воспринял как крушение всех демократических свобод [2, с. 484].

В январе 1919 г. в Харькове была восстановлена советская власть, но когда 24 июня 1919 г. (по 12 декабря) Харьков был занят Вооруженными силами Юга России, возглавляемыми генералом А. И. Деникиным, часть населения города восприняла белогвардейцев как освободителей.

Научной интеллигенцией города было написано «Обращение русской профессуры к ученым Запада» [12], в котором приветствовалось освобождение от «красного террора». Это воззвание подписал и Ф. И. Шмит, за что в декабре 1920 г. и был арестован. Позже Федор Иванович писал:

«Профессорское «воззвание» было напечатано в деникинской газете без подписей, и подлинник его был уничтожен, но моя подпись под ним стояла. Об этом я заявил наркому по просвещению УССР т. Г. Ф. Гринько. Меня судил Харьковский Чрезвычайный ревтрибунал и, на основании исключительно моих собственных показаний,

приговорил меня к трем годам общественно принудительных работ условно» [2, с. 486].

В начале 20-х годов этим фактам из биографии ученого еще не придавали большого значения. Поэтому историк искусства не уехал за границу, а смог и далее заниматься научной и преподавательской работой, но он был обязан отмечать во всех анкетах, как этот, так и другие факты своей биографии. Старший брат и сестра Ф. И. Шмита были эмигрантами, а сам ученый находился в Германии в качестве военнопленного с августа 1914 по начало января 1915 гг.

Взгляды Ф. И. Шмита на революционные события в стране претерпели значительные изменения, произошла эволюция «внутреннего мира» ученого и он встал на путь сотрудничества с Советской властью.

«Мое политическое самоопределение повлекло за собой и новое самоопределение, научное. То, что случилось в 1917 – 1919 гг. означало только полное и бесповоротное крушение моих политических идеалов – пришлось задуматься и о той странной исторической науке, которой я служил и которая оказалась бессильной не только предвидеть события, но даже объяснить их, хотя бы уже после того, как они случились! Потянуло к той методологии, которая и объясняет, и предвидит, и даже создает события. Тогда я впервые прочел «Коммунистический манифест» [2, с. 485], – писал Ф. И. Шмит в 1932 г.

Нужно отметить, что 1919 – 1921 гг. несмотря на трудное время, были очень плодотворными в научной и преподавательской жизни ученого. В 1919 г. Ф. И. Шмит публикует такие работы, как «Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела» (Харьков, 1919), «Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция» (Харьков, 1919), «Искусство древней Руси – Украины» (Харьков, 1919), которые во многом не утратили своего значения и сегодня.

В 1919 г. ученый был избран действительным членом Государственной академии истории материальной культуры ГАИМК (ныне – Институт археологии РАН). С декабря 1919 г. он занимает должность декана историко-филологического факультета Харьковского университета.

Особо следует вспомнить о создании в Харькове Вольного факультета искусств, который был открыт 19 сентября 1919 г. [13]. Инициаторами его создания были Ф. И. Шмит, А. И. Белецкий, А. М. Любимов, С. А. Таранушенко и др. Организаторы Вольного факультета ставили задачей изучение разных видов искусств: словесности, живописи, ваяния, зодчества, музыки, драмы, танца. Цель – развитие художественного образования слушателей курсов, подготовка лекторов, рецензентов, музейных работников и т. д.

Трудное положение в стране и городе наложили отпечаток на организацию учебного процесса и работу факультета. Для зачисления на факультет от слушателя диплом об образовании не требовался, но

и окончившие курс дипломов не получали. График учебного процесса отсутствовал, курс занятий был «растянут на полугодие или даже на год». В течение этого времени планировалось прочитать около 300 лекций. Занятия проходили в вечерние часы в здании Харьковского художественного училища. Некоторые занятия проводились в Технологическом институте (ныне – Национальный Технологический университет «Харьковский политехнический институт» (ХПИ)) или в других учебных заведениях.

В первую очередь читались курсы теоретического характера. Каждая лекция являлась законченным целым и излагалась общедоступным языком. Расписание занятий публиковалось в местной прессе в «недельном расписании лекций». Например, в газете «Новая Россия» от 26 октября сообщалось, что в течение недели будут прочитаны лекции профессора Ф. И. Шмита «Узор», П. В. Дзюбанова «Техника ваяния», А. И. Белецкого «В мастерской художественного слова», В. Н. Покровсого «Дерево в зодчестве» и др. [4]. По воскресным дням для слушателей факультета проводились экскурсии.

В 1921 г. Ф. И. Шмит, несмотря на то, что у него не было докторской степени, был избран действительным академиком Всеукраинской Академии наук (ВУАН) [5, с. 9, 75], где руководил Музеем искусств им. Богдана и Варвары Ханенко, принимал участие в работе нескольких комиссий, в частности, являлся главой Софийской комиссии [5, с. 12, 14, 20, 22].

Однако после ареста и суда, Федор Иванович принял решение о переезде из столицы Украинской ССР г. Харькова в Киев. Здесь Ф. И. Шмит продолжал заниматься преподавательской деятельностью, являлся ректором Археологического института, был назначен директором Музея Св. Софии и Музея культов Киево-Печерской лавры, стоял во главе целого ряда других организаций и комиссий. Нужно подчеркнуть, что своим главным делом в Киеве Ф. И. Шмит считал исследование Софийского собора. Однако и тут ученый долго не прожил, несмотря на то что «всерьез хотел работать в Киеве» [20, с. 808]. В 1924 г. Ф. И. Шмит переехал в Москву, а затем в Ленинград. В 1925 г. ученый был назначен директором Государственного института истории искусств. Одновременно он был профессором Ленинградского государственного университета, читал лекции на Высших курсах при Институте истории искусств и в Академии художеств. С 1930 г. Федор Иванович работал заведующим отделом средневековых культур в ГАИМК.

Научное творчество незаурядного ученого носило разносторонний характер. В Харькове в первые годы работы, Ф. И. Шмит продолжал активно заниматься исследованием византийской культуры. Об этом свидетельствует его докторская диссертация, которую ученый дописал в Харькове, но отказался от ее защиты, работы «Равеннские мозаики. 1112 г.» (Х., 1914), «Алтарные мозаики церкви Михаила Архангела в Равенне» (М., 1915), «Заметки о поздневизантийских храмовых росписях»

(1915) и др. Член-корреспондент Петербургской академии наук, профессор Харьковского университета Н. Ф. Сумцов отмечал, что такое направление научных интересов Ф. И. Шмита позволяло далее развивать византиноведение в стенах Харьковского университета и являлось «прямым продолжением» работ Е. К. Редина [19, с. 10].

Особенностью отечественной визазантистики было то, что ни один специалист по изучению византийского искусства не обошел в своих трудах национальную тему. Ф. И. Шмит не стал исключением, именно в харьковский период византийская тема перестала быть главной в научном творчестве ученого. Исследователь начал живо интересоваться вопросами древнерусского искусства, вследствие чего им были опубликованы такие работы: «Киевский Софийский собор» (Х., 1914), «Искусство Древней Руси-Украины» (Х., 1919) и др.

Осенью 1915 г. ученый побывал в Киеве, где занимался исследованием Софии Киевской, зимой собирал материалы о средневековых памятниках Киева и Волыни в петроградских библиотеках и архивах. Весной 1918 г. ученый вновь посетил Киев, где продолжил работы по реставрации и научному исследованию Софийского собора. Позже, продолжая заниматься изучением памятника [3, с. 313], он возглавил «Софийскую комиссию», которая была создана при Всеукраинской Академии наук.

В статье «Св. София», которая была опубликована в октябре 1919 г. Ф. И. Шмит писал:

> *«Киевская Св. София единственный, сравнительно хорошо сохранившийся памятник времен Ярослава Мудрого. Один из тех немногих существующих документов, коими можно наглядно доказать, что Русский народ – старая культурная нация, грандиозная веха на пройденном Россиею историческом пути» [32].*

Ученый настаивал на необходимости изучить во всех подробностях, зарисовать и сфотографировать Св. Софию.

Источник происхождения древнерусского искусства Ф. И. Шмит видел в искусстве древнего Кавказа. В этой связи, в августе-сентябре 1917 г. ученый вместе со своими учениками Д. П. Гордеевым и С. А. Таранушенко ездил в экспедицию для изучения древнехристианских памятников Грузии и Армении.

Занимаясь преподавательской работой Ф. И. Шмит пришел к выводу, что «учащуюся молодежь» и «вольную публику» интересует ход развития истории искусства, особенности различных направлений, стилей, новых художественных течений. Ученый-искусствовед писал:

> *«Мне пришлось упорно засесть за книжки… и начать систематически учиться, чтобы… восполнить… пробелы в… исторических, археологических и этнологических познаниях» [26, с. 8].*

Ф. И. Шмит занялся теоретическими вопросами искусствознания, начал изучать и анализировать не только эпоху средневековья, но и другие

периоды истории человечества. В этой связи ученый задумал подготовить «Курс всеобщей истории искусств». В «Записках Харьковского университета» он опубликовал введение и первый выпуск этой работы под общим названием «Законы истории. Введение к курсу всеобщей истории искусств. Вып. I. Введение. Искусство Египта. Искусство Месопотамии. Искусство крито-микенское». Позже Ф. И. Шмит отмечал:

> *«…в 1915 г. я напечатал первый выпуск широко задуманного сочинения под заглавием «Законы истории». После короткого введения, где были поставлены общетеоретические вопросы, следовали краткие… очерки истории искусства палеолита, восточного неолита, классического Востока» [26, с. 10].*

Однако эта работа, в которой ученый начал формировать оригинальную теорию развития искусства, была раскритикована и, по словам самого автора, «имела странную судьбу». Кроме того, и сам Ф. И. Шмит пришел к выводу, что нужна «переработка» труда «по существу» [27, с. 196], вследствие чего ученый отказался от дальнейшей работы над «Законами истории».

В 1919 г. Ф. И. Шмит публикует работу «Искусство Древней Руси-Украины» (Х., 1919), текст которой иллюстрирует фотографиями и чертежами памятников древнерусского искусства. А. И. Белецкий писал, что это была едва ли не первая книга об искусстве Киевской Руси, не только доступная по изложению, но увлекательная и образно написанная. Работа обладает одним несомненным достоинством: она будит мысль, заставляет ее волноваться затронутыми вопросами, решать их то вместе с автором, то не соглашаясь с ним.

Нужно отметить, что после публикации своих работ один экземпляр автор непременно дарил библиотеке Харьковского университета (ныне – Центральная научная библиотека ХНУ им. В. Н. Каразина) и Харьковской общественной библиотеке (ныне – Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко). Сегодня в Харьковской государственной научной библиотеке им. В. Г. Короленко хранится уникальная коллекция книг Ф. И. Шмита (всего 19 наименований в 22 экземплярах). На некоторых из этих изданий имеются дарственные надписи ученого [23].

«В течение первых 12–13 лет своей самостоятельной научной работы я был «чистым» историком искусства» [26, с. 7], – подчеркивал Ф. И. Шмит. Однако интересы искусствоведа отличалась многогранностью, он был не только ученым, но и организатором науки. Одним из направлений его научно-организаторской деятельности стало музееведение. В предисловии к работе «Музейное дело. Вопросы экспозиции» Ф. И. Шмит писал:

> *«С 1908 по 1924 г. я непрерывно заведовал музеями: сначала музеем Русского археологического института в Константинополе, потом*

харьковским Университетским музеем изящных искусств и древностей, потом всеми вообще харьковскими музеями в качестве председателя Музейной секции Харьковского губ. Комитета охраны памятников искусства и старины, затем киевскими Софийским и Лаврским музеями в качестве директора и Ханенковским в качестве председателя Музейного комитета. В… годы революции и Гражданской войны на мою долю выпало счастье, в качестве заместителя председателя, организовать… Всеукраинский комитет охраны памятников искусства и старины (первый и второй ВУКОПИСы)» [29, с. 3].

Во Всеукраинском комитете охраны памятников искусства и старины, который был создан в феврале 1919 г. Ф. И. Шмит возглавил музейную секцию. Сюда вошли А. С. Федоровский, С. А. Таранушенко и др. Нужно отметить, что историк искусства занимался вопросами по охране памятников и до создания Комитета. Примером может служить «Отчет о состоянии Музея изящных искусств и древностей» университета за 1918 г., в котором говорилось, что деятельность *«Музея… была направлена… в сторону охраны памятников искусства и старины, находящихся на территории Харьковской губернии»* [16, с. 33].

Возглавив в годы Гражданской войны комиссию по реорганизации музейного дела в Харькове, ученый провел перестройку городских музеев, приложив огромные усилия для сохранения историко-культурного наследия, возвращения исторических и художественных ценностей в Украину. Результатом многолетней деятельности Ф. И. Шмита в области музееведения стала публикация оригинальной монографии «Исторические, этнографические, художественные музеи: Очерк истории и теории музейного дела» (Х., 1919). Здесь автор формулирует основные теоретические принципы музееведения, многие из которых сохранили свою актуальность и сегодня. В этой и последовавшей за ней работах, посвященных вопросам строительства и организации музейного дела, Ф. И. Шмит проявил себя как блестящий и самобытный теоретик-музеевед.

В Харькове Ф. И. Шмит написал свои первые работы и по психологии искусства. В 1919 г. им была опубликована работа «Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция» (Х., 1919), в которой ученый делает попытку рассмотреть ход развития истории и воссоздать его в графических схемах, стремясь, таким образом, превратить историю искусства в точную науку.

В 1918 г. Федор Иванович для учителей написал статью «О психологии рисования» (вышла отдельным изданием в 1919 г.), а в 1920 г. при Харьковском психоневрологическом институте исследователем была создана лаборатория по изучению особенностей детского творчества и этапов развития изобразительного мышления детей. Эта лаборатория стала основой для «Музея детского художественного творчества», который был

Илл. 2. 1916 г. В здании университета. Ф. И. Шмит во втором ряду в центре. Справа от него Е. А. Никольская, слева – О. Я. Берладина. С. А. Таранушенко крайний справа в верхнем ряду. Гедройц Н. А. предположительно второй справа во втором ряду. Д. П. Гордеев предположительно третий слева во втором ряду. Б. В. Порай-Кошиц предположительно пятый справа в верхнем ряду. Е. В. Порай-Кошиц предположительно четвертая справа в верхнем ряду. С. Д. Середа предположительно крайний справа в первом ряду.

открыт в Харькове в 1920 г. В июле 1921 г. по инициативе Ф. И. Шмита при Всеукраинской Академии наук был создан «Кабінет мистецтв», а при нем «Музей дитячої творчості» [5, с. 22, 66]. Детские рисунки рассматривались Ф. И. Шмитом как этапы эволюции изобразительного мышления человечества. Однако эта работа не получила дальнейшего развития. Ученый вновь вернулся к этому вопросу, когда жил уже в Ташкенте. Он около года работал в Республиканском музее искусств Узбекской ССР, где организовал выставку детского рисунка.

Имея судимость и будучи «потенциально классовым врагом» Ф. И. Шмит не избежал трагической судьбы многих работников науки и культуры того времени. В ноябре 1933 г. ученый был вновь арестован. Его обвинили в причастности к организации «Русская национальная партия» и инкриминировали участие в руководстве «украинским филиалом организации» (ст. 58–10, 11). По такому же обвинению были арестованы и его ученики Д. П. Гордеев и С. А. Таранушенко [20, с. 816].

Ф. И. Шмит был приговорен к пяти годам ссылки, которую он отбывал в Казахстане, в городе Акмолинск (ныне – г. Астана). В феврале 1935 г. ученого перевели в г. Ташкент, где он работал научным консультантом Государственного музея искусств Узбекистана. В августе 1937 г. он был

снова арестован. 5 ноября ученый был судим тройкой НКВД и приговорен к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в 1937 г. (по одним источникам 10 ноября, по другим – 3 декабря).

В 1956 г. Ф. И. Шмит был реабилитирован посмертно.

Научное наследие Ф. И. Шмита включает более ста опубликованных и значительного количества неопубликованных работ [24], многие из которых были задуманы и написаны в харьковский период жизни. Это крупные труды, статьи, заметки и краткие записи по разным темам, направлениям исследований и формой подачи материала. Начав научную деятельность как византинолог-искусствовед, что способствовало развитию школы истории искусства Харьковского университета, он становится знатоком истории и теории искусства, музейного дела, психологии искусства не только в Харькове и Украине, но и в стране в целом. Ф. И. Шмит возглавлял ряд учреждений, комитетов и комиссий. Все это позволяет сделать вывод, что именно в Харькове Ф. И. Шмит стал не только крупным ученым, научное наследие которого во многом сохраняет свое значение и сегодня, но и признанным организатором науки, деятельность которого разрешает говорить о новом этапе развития искусствоведческой школы Харьковского университета.

Источники и литература

1. Афанасьев В. А. Федор Иванович Шмит. – Киев : Наукова думка, 1992. – 213 с.
2. Басаргина Е. Ю. Ф. И. Шмит: материалы к биографии // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. член-корр. РАН И. П. Медведева. – СПб. : Дм. Буланин, 1999. – С. 478 – 496.
3. Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими. [Текст]. Кн. 1: Листування : А–Г / НАН України, Нац. б-ка України імені В. І. Вернадського, Ін-т історії України, Коміс. НАН України з наук. спадщини акад. В. І. Вернадського, Архів РАН; ред. кол.: А. Г. Загородній, О. С. Онищенко (голова), В. А. Смолій, В. Ю. Афіані [та ін.]. – К., 2011. – 824 с.
4. Вольный факультет искусств // Новая Россия. – 1919. – 26 окт. (№ 132).
5. Всеукраїнська Академія Наук. Звідомлення за 1921 рік. – Берлін : Вид. української молоді, 1923. – 76 с.
6. Копировальная книга Музея изящных искусств и древностей № 3. 1910 – 1916 // Фонд отдела рукописных изданий и рукописей ЦНБ ХНУ им. В. Н. Каразина. – 500 л.
7. Министерство Народного Просвещения // Харьковский календарь на 1913 год. Год сорок первый. – Харьков : Издание Харьковского Губернского Статистического Комитета, 1914. – С. 1 – 88.

8. Министерство Народного Просвещения // Харьковский календарь на 1914 год. Год сорок второй. – Харьков : Издание Харьковского Губернского Статистического Комитета, 1914 – С. 60 – 86.
9. Министерство Народного Просвещения // Харьковский календарь на 1915 год. Год сорок третий. – Харьков : Издание Харьковского Губернского Статистического Комитета, 1915 – С. 67 – 93.
10. Обозрение преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1913 – 1914 академический год. – Харьков : Тип. «Печатное Дело», 1913. – 25 с.
11. Обозрение преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1914 – 1915 академический год. – Харьков : Тип. «Печатное Дело», 1914. – 23 с.
12. Обращение русской профессуры к ученым Запада // Новая Россия. – 1919. – 22 окт. (№ 128).
13. Открытие вольного факультета искусств // Новая Россия. – 1919. – 20 сент. (№ 102).
14. Павлова О. Г. Наукова та педагогічна діяльність Ф. І. Шміта – професора Харківського університету // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2001. – № 526. – Історія. – Вип. 33. – С. 260 – 268.
15. Побожий С. И Из истории украинского искусствознания. Феномен Харьковской университетской школы искусствознания // Собор лиц: Сборник статей / Под ред. М. Б. Пиотровского и А. А. Никоновой. СПб., 2006. – С. 87 – 96.
16. Сокращенный отчет о деятельности Харьковского университета за 1918 год // Записки Харьковского университета. – 1918–1919. – С. 31 – 62.
17. Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1913 год. – СПб. : Сенатская типография, 1912. – 802 с.
18. Список лицам, служащим по Императорскому Харьковскому университету. 1913. – Харьков : Типо-литография М. Сергеева и К. Гальченка, 1913. – с. 64.
19. Сумцов Н. Ф. Труды Ф. И. Шмита по истории искусства. – Харьков : Типография и Литография М. Зильберберг и с-вья, 1912. – 10 с.
20. Сыченкова Л. А. Федор Иванович Шмит: культурно-историческое прочтение биографии и его теории циклического развития науки // В Сб. Шмит Ф. И. Избранное. Искусство: Проблемы теории и истории. – СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 789 – 861.
21. Сыченкова Л. А. Федор Шмит: учителя, ученики, последователи // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков : сборник статей / Под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – С. 264 – 275.
22. Учебный план и обозрение преподавания предметов и распределение лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету на 1914–1915 академический год / Харьковские высшие женские курсы. – Харьков : Тип. «Печатное Дело», 1914. – 22 с.

23. Шалыганова А. Л. Федор Иванович Шмит и Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко [Текст] // Бібл. форум України. – 2011. – № 4. – С. 9 – 13. – Електрон. аналог: режим доступу: http://www.idea.com.ua/bibforum/y2011n4/Fedor-Ivanovich-Shmit/
24. Шмит П. Ф. Список печатных работ Федора Ивановича Шмита (1877–1941) // Византийский временник. – 1976. – Т. 37. – С. 297 – 300.
25. Шмит Ф. И. Впечатления военнопленного / Ф. И. Шмит // Южный край. – 1915. – 18 янв. (№ 12496); 21 янв. (№ 12501); 23 янв. (№ 12505); 24 янв. (№ 12507).
26. Шмит Ф. И. Искусство. Основные проблемы теории и истории // В Сб. Шмит Ф. И. Избранное. Искусство: Проблемы теории и истории / Ф. И. Шмит – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 7 – 195.
27. Шмит Ф. И. Искусство, его психология, его стилистика, его эволюция // В Сб. Шмит Ф. И. Избранное. Искусство: Проблемы теории и истории. – СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 196 – 533.
28. Шмит Ф. И. Кахриэ-Джами. I. История монастыря Хоры, архитектура мечети, мозаики нарфиков // ИРАИК. – 1906. – Т. XI. – 306 с.
29. Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. – Л. : «ACADEMIA», 1929. – 246 с.
30. Шмит Ф. И. Отзыв о соч. [Д. Гордеева и В. Третьякова] «Деисус в византийском и русском искусстве» // Записки Харьковского университета. – 1914. – Кн. 1, ч. офиц. – С. 1 – 6.
31. Шмит Ф. И. Отзыв о соч. [С. Таранушенко] «Иконография украинского иконостаса» // Записки Харьковского университета. – 1917. – Кн. 1–2, ч. офиц. – С. 65 – 70.
32. Шмит Ф. Св. София // Новая Россия. – 1919. – 24 окт. (№ 130).

Зміст

Пленарне засідання

Р. И. Филиппенко
Харьковская школа истории искусства: Ф. И. Шмит 5

А. М. Чередниченко
Ф. І. Шміт – дослідник візантійської спадщини:
київський період діяльності 19

С. А. Бахтина
Связь поколений. Памятниковеды конца XIX – начала XXI столетий.
К 30-летию со дня впервые проведенных в Харькове научных чтений
(14-15 мая 1987 г.) по инициативе специалистов, в том числе Аллы
Степановны Пивненко, искусствоведа, доцента кафедры истории и теории
искусств Харьковского художественно-промышленного института (ХХПИ),
которые были посвящены 110-летию со дня рождения академика
Всеукраинской академии наук Ф. И. Шмита 29

І. В. Чернікова
Пам'яткоохоронна діяльність Федора Івановича Шміта
(до 140-річчя від дня народження) 57

Охорона культурної спадщини і музейна справа

В. М. Ряполов
Обговорення на Міжнародній конференції DOCOMOMO
«Новий урбанізм у східній Європі 1920 – 1930-ті рр.» питань,
що пов'язані з виявленням, обстеженням і паспортизацією
пам'яток містобудування та архітектури сучасного руху 63

В. М. Ряполов, М. Т. Кацанов, А. В. Хесіна
Садиба полкового командира – перлина класицизму в місті
Балаклія напередодні двохсотрічного ювілею свого існування 68

А. О. Алєксєєнко
Фонд Р-32 Всеукраїнський державний трест проектування
цивільного будівництва «Укрцивільпроектбуд» (м. Харків):
історія створення та склад документів 75

В. В. Шуліка
Ікони Пресвятої Трійці в Слобожанському іконописі
першої половини XVIII століття 79

Культура і мистецтво

А. Т. Щедрин
Философия Византии в культурном универсуме эпохи:
между Востоком и Западом 89

Д. К. Милославський
«Український Карузо» Іван Алчевський
в музикознавчих працях Кирила Милославського 103

Ю. Ю. Полякова
Художник Павел Андрияшев и харьковский театр начала XX века 121

М. С. Васильева
Николай Александрович Львов – российский
Леонардо да Винчи (04.05.1753 – 22.12.1803) 137

А. Л. Жихарєв, А. О. Каранда
Вплив національної самосвідомості на розвиток музики в Україні 163

Ю. Ільченко
Відродження української реклами 166

Г. Р. Старчікова
Чи є селфі об'єктом мистецтва? 169

А. П. Столярова
Харківський період Миколи Костомарова.
До 200-ліття від дня народження відомого українського історика,
ученого, письменника і громадського діяча
Миколи Івановича Костомарова 173

М. І. Образцова, Ю. О. Пидик
Творча діяльність сучасного кераміста Юрія Мусатова:
внесок у світову кераміку 178

О. І. Чхайло
Лебединське літо Сергія Васильовича Рахманінова 182

Етнографія. Фольклористика. Діалектологія. Літературне краєзнавство

О. Л. Заверющенко, М. П. Заверющенко
Тематичні групи слобожанської весільної термінології
в мові творів Г. Квітки-Основ'яненка 189

Л. В. Плига
Вишиванка в бутті українців: модний бренд, пам'ять роду
чи традиція з віковою історією 195

А. А. Сагаровський
Рідкісні фразеологізми, їх компоненти, значення у говірках
Центральної Слобожанщини (Харківщини) 201

Додатки

Відомості про авторів 213

Редакційна колегія 215